

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ НАСЛЕДСТВА ИЖДИВЕНЦАМИ

Наталья Викторовна Разбейко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: razbeyko.n@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3125-7303>

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу особенностей установления юридических фактов, необходимых для наследования нетрудоспособными иждивенцами по ст. 1148 ГК РФ. Существует два механизма наследования для иждивенцев – когда они входят в круг наследников по закону, когда наследуют самостоятельно. Основное внимание уделяется проблемам доказывания фактов нетрудоспособности на день открытия наследства, нахождения на иждивении наследодателя (включая оценочные критерии «систематической помощи» и «основного источника существования») и совместного проживания (для лиц, не входящих в круг наследников). Подчеркивается, что оценочные категории в праве – это ядро проблемы установления факта. Автор исследует специфику доказывания этих фактов в судебном порядке, выявляет типичные проблемы и противоречия судебной практики, связанные с их оценкой. На основе анализа делаются выводы о необходимости совершенствования законодательных формулировок и правоприменительных подходов для обеспечения эффективной реализации социально-защитной функции института наследования иждивенцами. Рассматриваются перспективные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: наследственное право, нетрудоспособные иждивенцы, юридические факты, иждивение, доказательства, наследование по закону, установление фактов, Гражданский кодекс РФ.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Разбейко Н.В. Особенности установления юридических фактов при получении наследства иждивенцами. Государственное управление и право. 2024. № 4(04). С. 263-277.

PECULIARITIES OF ESTABLISHING LEGAL FACTS WHEN RECEIVING AN INHERITANCE BY DEPENDENTS

Nataliya Viktorovna Razbeyko

Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DPR, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: razbeyko.n@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3125-7303>

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the peculiarities of establishing legal facts necessary for inheritance by disabled dependents under Article 1148 of the Civil Code of the Russian Federation. There are two mechanisms of inheritance for dependents: when they are included in the circle of heirs by law, and when they inherit independently. The main attention is paid to the problems of proving the facts of incapacity on the day of opening of the inheritance, being dependent on the testator (including the assessment criteria of "systematic assistance" and "the main source of income") and cohabitation (for persons who are not included in the circle of heirs). It is emphasized that evaluative categories in law are the core of the problem of establishing a fact. The author examines the specifics of proving these facts in court, identifies typical problems and contradictions in judicial practice associated with their assessment. Based on the analysis, conclusions are made on the need to improve legislative formulations and law enforcement approaches to ensure the effective implementation of the social protection function of the institution of inheritance by dependents. Promising ways to solve the identified problems are considered.

Keywords: Inheritance law, disabled dependents, legal facts, dependency, evidence, inheritance by law, establishment of facts, Civil Code of the Russian Federation.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Razbeyko, N.V. (2024). Peculiarities of establishing legal facts when receiving an inheritance by dependents Public administration and law, 4(04), 263-277.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования особенностей установления юридических фактов при получении наследства иждивенцами обусловлена необходимостью совершенствования правоприменительной практики в сфере наследственного права, что связано с возрастающим количеством спорных ситуаций, требующих чёткого нормативного регулирования. В условиях трансформации социально-

экономических отношений особую значимость приобретает защита прав нетрудоспособных лиц, находящихся на иждивении, поскольку отсутствие единообразного подхода к доказыванию юридически значимых обстоятельств приводит к нарушению их имущественных интересов. Недостаточная разработанность критериев подтверждения факта иждивения в судебной практике создаёт правовую неопределённость,

что актуализирует потребность в системном анализе процессуальных особенностей установления данных обстоятельств. Теоретическая значимость исследования заключается в необходимости уточнения доктринальных положений о природе юридических фактов в наследственных правоотношениях, тогда как практическая ценность проявляется в выработке рекомендаций по унификации судебного толкования норм гражданского законодательства. Современные тенденции увеличения числа наследственных дел с участием иждивенцев требуют детального изучения проблем доказывания, включая анализ допустимости доказательств и распределения бремени доказывания, что обуславливает научный интерес к данной теме. Кроме того, актуальность работы подчёркивается необходимостью гармонизации положений отечественного законодательства с международными стандартами защиты прав социально уязвимых категорий наследников, что соответствует направлениям развития социального государства.

Современные институты в российском наследственном праве исследовали Р.В. Беляев [1], М.А. Гезгиев [2], В.В. Косинков [3], Е.А. Ходырева [4], С.Г. Лиджиева [5], секундарные наследственные права – Е.А. Смирнова [6], институт недостойного наследника – Ю.О. Кушова [7], З.У. Гасанов [8].

Исторический аспект данной проблематики изучали К.Д. Швалев, Е.П. Чорновол [9].

Практические аспекты освещали Н.А. Аблятипова, И.Ю. Волкова [10], О.И. Плеханова [11].

Кроме этого, общим вопросам по наследованию уделяли

внимание другие авторы. В.В. Моданов изучал институт наследования по праву представления [12]. В.В. Новикова, Д.И. Алтухова, М.А. Гармашев исследовали проблемы завещаний [13], А.В. Распашнова [14] и К.А. Ширяева [15] – принятие наследства, М.О. Федосеев [16] – отказ от наследства.

Теоретические основы современного наследственного права в значительной степени сформировались благодаря научным трудам П.В. Крашенинникова [17; 18] и ряда других авторитетных исследователей. В работах указанного учёного, представляющих собой как учебные издания, так и фундаментальные монографии, проводится комплексный анализ социально-правовой природы наследственных отношений. Особую ценность представляет разработанный автором подход к изучению специфики наследования нетрудоспособными иждивенцами, где теоретические положения подкрепляются ссылками на акты толкования права, включая постановления Пленума ВС РФ, а также примерами из современной судебной практики различных инстанций.

Однако научных исследований в области установления юридических фактов при получении наследства иждивенцами проведено недостаточно, что выявило актуальность и практическую значимость изучения данной тематики и обусловило выбор темы статьи.

Определено, что основной теоретической проблемой является отсутствие единой, общепризнанной концепции

наследственного правоотношения [19]. О.С. Иоффе указывал, что «... наследственное право имеет значение для его обладателя не столько как право, сколько как юридический факт» [20, с. 183].

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – комплексный анализ особенностей установления юридических фактов, необходимых для призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев, выявление проблемных аспектов и предложение путей их решения.

Задачи исследования:

- раскрыть правовую природу статуса нетрудоспособного иждивенца;
- определить исчерпывающий перечень подлежащих установлению юридических фактов;
- проанализировать специфику содержания и критериев каждого факта (нетрудоспособность, иждивение, сроки, совместное проживание);
- исследовать особенности доказывания этих фактов в нотариальном и судебном порядке;
- выявить типичные проблемы и коллизии в практике установления фактов;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию правоприменения.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы, такие как формально-юридический метод, а также методы анализа законодательства и правоприменительной практики, обобщение, системный подход, методы описания, сравнения, интерпретации, формальной и диалектической логики, юридико-догматический и метод толкования правовых норм.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Правовой статус нетрудоспособного иждивенца как субъекта наследственного права раскрывается в статье 1148 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ). Существует два механизма призвания к наследованию иждивенца:

1) наравне с наследниками той очереди, которая призывается (п. 1 ст. 1148 ГК РФ);

2) самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди (п. 2, 3 ст. 1148 ГК РФ) [19].

Таким образом, целью законодательного закрепления такого статуса является стремление обеспечить социальную защиту экономически уязвимых лиц, находившихся на содержании наследодателя.

Право нетрудоспособного иждивенца на призвание к наследованию по закону (ст. 1148 ГК РФ) возникает исключительно при наличии совокупности строго определённых юридических фактов. Нетрудоспособный гражданин, проживавший с наследодателем и находившийся на иждивении, даже без родства становится наследником по закону (восьмая очередь). Например, Пленум Верховного Суда № 9 от 29.05.2012 и обзор практики Президиума по наследственным делам 2020 года подтверждают: независимо от родственных связей, лицо, жившее вместе и получавшее систематическую помощь, может быть признано наследником по закону [22]. Установление таких фактов составляет суть правоприменительной деятельности нотариуса или суда и является ключевым этапом. В состав обязательных юридических фактов входят: нетрудоспособность, нахождение

на иждивении наследодателя и (для лиц, не относящихся к наследникам по закону первых семи очередей) совместное проживание с наследодателем.

Нетрудоспособность – фундаментальное условие для признания лица иждивенцем наследодателя.

Однако понятие нетрудоспособности в наследственном праве имеет свою специфику и не тождественно его пониманию в трудовом или пенсионном праве. В контексте ст. 1148 ГК РФ нетрудоспособность означает невозможность лица в силу возраста или состояния здоровья осуществлять трудовую деятельность и самостоятельно обеспечивать себя средствами к существованию. Это состояние носит постоянный (длительный) характер на момент открытия наследства, в отличие от временной нетрудоспособности (например, вследствие болезни).

Круг нетрудоспособных лиц для целей наследственного права определяется через принадлежность к определённым возрастным или социальным группам, сложившимся в судебной практике и доктрине на основе толкования закона и разъяснений высших судов (прежде всего, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [22]).

Нетрудоспособными признаются несовершеннолетние лица, то есть лица, не достигшие возраста 18 лет (совершеннолетия) на день открытия наследства. Их нетрудоспособность презюмируется законом в силу возраста и невозможности в полной мере осуществлять трудовые права.

Кроме этого, нетрудоспособность определяется фактом достижения пенсионного

возраста на день открытия наследства, независимо от назначения пенсии. Лицо, вышедшее на пенсию досрочно (например, по вредности или педагогические работники), считается нетрудоспособным с момента достижения общеустановленного пенсионного возраста, а не с момента досрочного выхода на пенсию. Лицо, продолжающее работать после достижения пенсионного возраста, всё равно признаётся нетрудоспособным для целей наследования.

Например, Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2020 № 18-КГ20-77 по «делу Яковлевой» – несмотря на то, что истец получал пенсию и имел инвалидность, суд признал её иждивенцем: помощь была основным и постоянным источником средств к существованию [23].

Нетрудоспособными признаются также лица, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы. Критически важным является наличие статуса инвалида именно на день открытия наследства. Инвалидность должна быть установлена медико-социальной экспертизой (МСЭ) с присвоением соответствующей группы. Наличие инвалидности в прошлом, но снятой или не подтверждённой на дату смерти наследодателя, не даёт права на статус нетрудоспособного иждивенца.

Закон связывает состояние нетрудоспособности с днём открытия наследства (днём смерти наследодателя). Это означает, что лицо должно обладать признаками нетрудоспособности (быть несовершеннолетним, достичь пенсионного возраста или иметь установленную группу инвалидности) именно на эту дату.

Если лицо достигло пенсионного возраста или стало инвалидом после открытия наследства, но до его принятия, оно не признаётся нетрудоспособным иждивенцем на момент смерти наследодателя. Аналогично, лицо, которому исполнилось 18 лет до открытия наследства, не может быть признано нетрудоспособным по основанию несовершеннолетия, даже если на момент смерти наследодателя оно ещё училось и не работало.

Несмотря на кажущуюся формальную определённость, установление нетрудоспособности на практике сопряжено с рядом сложностей. Лица, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста, но имеющие право на досрочную пенсию и не работающие, не признаются нетрудоспособными для целей ст. 1148 ГК РФ. Судебная практика последовательно придерживается этого подхода, основанного на буквальном толковании закона. Это создаёт ситуацию, когда фактически неработающее лицо, живущее на сбережения или помощь наследодателя, не может претендовать на статус иждивенца из-за возрастного «зазора».

Совершеннолетние студенты, обучающиеся по очной форме, «не признаются» нетрудоспособными по этому основанию. Их статус не подпадает ни под одну из категорий (несовершеннолетние, пенсионеры, инвалиды). Факт обучения и связанные с ним временные ограничения для работы не являются основанием для признания постоянной нетрудоспособности в смысле наследственного права. Исключение составляют студенты - инвалиды.

Лица, временно утратившие трудоспособность из-за болезни, травмы, ухода за ребенком

и т. п., не признаются нетрудоспособными иждивенцами, так как их состояние не носит постоянного (длительного) характера.

Основная проблема инвалидов для получения наследства – подтверждение факта наличия установленной группы инвалидности именно на день смерти наследодателя. Трудности возникают, если срок действия справки МСЭ истёк до дня открытия наследства, а переосвидетельствование не было пройдено или пройдено после этой даты. Кроме этого, трудности возникают, если инвалидность установлена после дня открытия наследства, но с указанием срока, задним числом охватывающего дату смерти (установление инвалидности с более ранней даты). В этом случае суды тщательно проверяют обоснованность такого установления, медицинские документы, подтверждающие состояние здоровья на критическую дату. Нередки споры с другими наследниками, оспаривающими такую ретроспективную оценку.

Если утрачены документы, подтверждающие инвалидность на нужную дату, требуется обращение в суд для установления факта наличия инвалидности в порядке особого производства (ст. 264 ГПК РФ), что само по себе сложный и не всегда успешный процесс.

Кроме этого, хотя закон прямо не исключает инвалидов III группы, на практике возникают вопросы о степени утраты их трудоспособности и возможности самообеспечения. Некоторые суды (особенно в прошлом) проявляли излишний скепсис, требуя дополнительных доказательств невозможности

работать, однако современная практика, основанная на разъяснениях ВС РФ, признаёт инвалидов III группы нетрудоспособными для целей наследования без дополнительных условий, если группа установлена на день открытия наследства. Проблема смещается в плоскость доказывания иждивения.

Факт нахождения на иждивении наследодателя является наиболее сложным и оценочным из всей совокупности. Он требует не просто констатации получения помощи, но и доказательства её качественной и количественной роли в жизни иждивенца.

Иждивение означает, что наследодатель полностью содержал нетрудоспособное лицо или оказывал ему такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию. Суть в том, что без этой помощи иждивенец не мог бы удовлетворять свои жизненно необходимые потребности (в питании, одежде, лечении, оплате жилья и коммунальных услуг и т. д.). Это предполагает регулярность помощи и её существенный характер по отношению к собственным доходам иждивенца.

Понятие «полное содержание» означает, что наследодатель обеспечивал иждивенца всем необходимым для жизни (проживание, питание, одежда, лечение и т. д.), и у иждивенца не было иных значимых источников дохода (например, пенсии по инвалидности, достаточной для самообеспечения, или иных доходов).

Понятие «систематическая помощь как основной источник» означает, что наследодатель оказывал помощь (денежную, натуральную – продукты, оплата

счетов, покупка вещей и лекарств) регулярно (не разово, не от случая к случаю). Эта помощь должна была составлять основу бюджета иждивенца, то есть быть больше, чем его собственные доходы (пенсия, пособия, иные поступления), или, по крайней мере, быть настолько существенной, что без неё иждивенец не мог бы покрывать основные расходы. Помощь должна носить постоянный (стабильный) характер.

Для подтверждения факта иждивения необходимо установить:

1. Источник средств к существованию – помощь должна исходить именно от наследодателя.

2. Регулярность (систематичность) – помощь оказывалась не эпизодически, а с определённой периодичностью (ежемесячно, ежеквартально, в течение длительных периодов). Разовые подарки или крупные суммы, переданные однажды, не образуют иждивения.

3. Значимость (существенность) – т. е. соблюдение критериев нахождения лица на иждивении наследодателя – рассматриваются законодательные основания: ч. 2 и 3 ст. 1148 ГК РФ, пояснения Пленума ВС РФ № 9, значение фактов совместного проживания, регулярность помощи, её системный характер. К законным основаниям относятся положения ч. 2 и 3 ст. 1148 ГК РФ. Согласно Пленуму ВС РФ № 9 от 29.05.2012, иждивенцем вполне может быть признано лицо, получавшее от наследодателя систематическую и достаточную помощь, служащую основным источником средств к существованию, даже при наличии собственной пенсии или стипендии.

4. Постоянный характер – помощь была не временной

мерой (например, в период болезни), а устойчивой, длительной поддержкой, на которую иждивенец мог рассчитывать как на постоянный источник.

5. Основной источник – помощь наследодателя должна была быть основным (главным, преобладающим) источником средств к существованию иждивенца по сравнению с его собственными доходами (пенсией, пособиями, доходами от имущества и т. д.). Требуется сравнение размера помощи и собственных доходов иждивенца. Если собственные доходы (например, пенсия по инвалидности) были достаточны для покрытия основных потребностей, а помощь носила вспомогательный или эпизодический характер, факт иждивения не устанавливается. Это ключевой и самый проблемный аспект. Ключевая роль отводится порядку доказывания факта иждивения и его оценке судами – анализируется судебная практика кассаций и ВС РФ (например, по решениям, приведенным выше в тексте, дела Кубаевой, Яковлевой), требования к доказательствам: соотношение помощи и доходов, показания свидетелей, документы соцзащиты, и ошибки судов, не проверивших реальные источники средств. Установление иждивения требует доказательства регулярности и объёма помощи: соотношения между доходами и получаемым содержанием, показаний свидетелей, актов органов соцзащиты. Так, в деле Кубаевой ВС РФ (определение № 73-КП9-3 от 03.07.2019) указал на необходимость выяснения реального источника доходов и характера помощи – суды ошиблись, ограничившись только

фактом совместного проживания и низкой пенсии истицы.

Закон устанавливает обязательный минимальный срок нахождения на иждивении – не менее одного года до смерти наследодателя (п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ). Это означает, что отношения иждивения должны были сложиться и устойчиво существовать в течение как минимум 365 дней, предшествующих дню открытия наследства.

Срок в один год должен быть непрерывным. Перерывы в оказании помощи, если они были значительными и не связанными с уважительными причинами (например, длительная болезнь самого наследодателя), могут прервать течение срока. Однако кратковременные перерывы (например, месяц) при сохранении общего характера постоянной поддержки обычно не считаются нарушающими непрерывность.

Срок может быть и больше года. Важно, чтобы он включал в себя последний год жизни наследодателя. Факт иждивения, прекратившийся за год или более до смерти наследодателя, не даёт права на наследство по ст. 1148 ГК РФ. Срок исчисляется от дня открытия наследства назад.

Доказывание факта иждивения – наиболее уязвимое место в реализации прав нетрудоспособных иждивенцев, источник большинства судебных споров. Доказывание постоянного и основного источника крайне сложно документально подтвердить – что помощь была регулярной и являлась именно основным источником существования. Зачастую помощь оказывалась наличными деньгами без расписок, продуктами, оплатой счетов напрямую. Доказать её

размер и сопоставить с доходами иждивенца бывает очень трудно.

Сложно провести оценку соотношения доходов и помощи. Какой должна быть пропорция? Если пенсия иждивенца составляла 15 000 руб., а наследодатель ежемесячно давал 5 000 руб. – это основной источник? А если 10 000 руб.? Судебная практика не выработала чётких математических критериев. Суды оценивают обстоятельства в совокупности: размер пенсии/доходов иждивенца, стоимость жизни в регионе, его потребности (особенно в лечении, уходе), размер и регулярность помощи, наличие других источников поддержки. Помощь должна быть не просто существенной добавкой, а именно тем, что позволяло «сводить концы с концами».

Ещё одной практической проблемой является отсутствие формальных документов. В большинстве случаев помощь оказывалась в семье, между родственниками, без составления договоров, расписок, квитанций. Основными доказательствами в суде становятся свидетельские показания родственников, соседей, знакомых, которые могут подтвердить факт совместного проживания (если требуется), постоянного нахождения иждивенца на попечении наследодателя, его материальную зависимость, визиты наследодателя с продуктами/вещами и т. д. Однако показания свидетелей могут быть субъективны, противоречивы, а иногда и ангажированы. Можно использовать косвенные доказательства: совместные фотографии, видеозаписи (особенно в период праздников, семейных событий); переписка

(письма, смс, сообщения в мессенджерах), где упоминается помощь, просьбы о ней, благодарности; чеки, квитанции об оплате наследодателем товаров/услуг для иждивенца (лекарства, продукты, одежда, коммунальные услуги, ремонт в жилье иждивенца); выписки по банковским счетам наследодателя, показывающие регулярные переводы денег на счёт иждивенца или снятие наличных перед визитом к нему; выписки по счетам самого иждивенца, показывающие поступления от наследодателя; документы, подтверждающие расходы иждивенца, значительно превышающие его доходы (счета за лечение, квитанции ЖКХ), косвенно свидетельствующие о необходимости посторонней помощи; документы, подтверждающие низкий доход иждивенца (справка о размере пенсии/пособия, отсутствии иных доходов); справки о составе семьи, выписки из домовой книги (могут косвенно подтверждать совместное проживание или частые контакты); характеристики с места жительства, от органов соцзащиты, лечащих врачей (подтверждающие тяжёлое материальное положение, зависимость от помощи).

Существует «формальное» иждивение, то есть ситуации, когда помощь оказывалась, но была незначительной или эпизодической, однако иждивенец (или заинтересованные в его наследственных правах лица) пытается представить это как постоянное и основное содержание. Нотариусы и суды должны тщательно фильтровать такие случаи.

Важно изучить наличие других потенциальных кормильцев. Может ли иждивенец

претендовать на наследство, если помимо наследодателя ему помогали и другие лица (дети, родственники)? Закон не запрещает этого, но помощь именно наследодателя должна была быть основным источником. Если помощь распределялась между несколькими лицами, доказать, что именно доля наследодателя была основной, ещё сложнее.

Следующий факт, который нужно установить, – это факт совместного проживания. Данный факт требуется устанавливать только для одной категории нетрудоспособных иждивенцев – для тех, кто не входит в круг наследников по закону (т. е. не относится ни к одной из очередей, перечисленных в ст.ст. 1142-1145 ГК РФ – например, дальний родственник, неродной супруг (сожитель), бывший супруг, просто постороннее лицо). Для таких лиц (п. 2 ст. 1148 ГК РФ) обязательным условием наследования в качестве наследников восьмой очереди является не только нетрудоспособность и иждивение, но и совместное проживание с наследодателем не менее одного года до его смерти. Для иждивенцев, являющихся наследниками по закону (пусть даже дальней очереди, например, двоюродные племянники, относящиеся к 6-й очереди), факт совместного проживания не требуется (п. 1 ст. 1148 ГК РФ) – им достаточно доказать нетрудоспособность и иждивение.

Содержание факта совместного проживания закон не раскрывает детально. Сложившаяся практика исходит из того, что это проживание в одном жилом помещении, фактическое совместное проживание в одной квартире, доме, комнате. Это не обязательно

должна быть собственность наследодателя; может быть жильё, снимаемое им, принадлежащее иждивенцу или третьему лицу. В случае фактического (неформального) брака иждивенец может получить наследство при соблюдении условий, например, отмеченных в материалах Верховного Суда Российской Федерации в деле Кубаевой (определение № 73-КП9-3, июль 2019), где Верховный Суд указал, что суды должны оценить, был ли материальный вклад наследодателя основным и постоянным источником средств к существованию истца, и не ограничиваться лишь фактом совместного проживания или низкой пенсии [24].

Таким образом, ключевое условие при установлении юридического факта – это фактическое совместное проживание.

Необходимо установить постоянный или преимущественный характер. Проживание должно быть не случайным или временным (как у гостя), а постоянным или преимущественным. То есть это место, где лицо живёт постоянно, ведёт общее хозяйство, зарегистрировано (прописано) или фактически проводит большую часть времени. Возможны периоды временного отсутствия (санаторий, больница, командировка), не прерывающие совместного проживания.

Совместное проживание должно иметь место не менее одного года до смерти наследодателя. Требования к сроку аналогичны сроку иждивения: непрерывность (с возможными краткими уважительными перерывами), охват последнего года жизни наследодателя.

Совместное проживание должно иметь место на момент открытия наследства (день смерти наследодателя). Иждивенец должен проживать совместно с наследодателем в этот день. Факт совместного проживания в прошлом, но прекратившегося до смерти наследодателя (например, иждивенец переехал за месяц до смерти), не удовлетворяет требованию закона, даже если срок совместного проживания ранее был длительным.

Доказывание факта совместного проживания также сопряжено со значительными трудностями, особенно при отсутствии формальной регистрации. Наличие регистрации по одному адресу с наследодателем является сильным, но не безусловным доказательством совместного проживания. Регистрация может быть формальной («фиктивной пропиской»). И наоборот, отсутствие регистрации по месту жительства наследодателя не исключает возможности доказать фактическое совместное проживание (ст. 20 ГК РФ определяет местом жительства место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает).

Доказательствами фактического проживания могут быть свидетельские показания соседей, участкового, представителей управляющей компании, родственников, которые могут подтвердить, что иждивенец действительно постоянно жил с наследодателем, их видели вместе, они вели общее хозяйство, получали корреспонденцию и т. д. Это основной вид доказательств при отсутствии регистрации. Документами, косвенно подтверждающими проживание, могут быть квитанции

об оплате коммунальных услуг на имя иждивенца по адресу наследодателя (или наоборот); договоры на оказание услуг (интернет, кабельное ТВ), заключённые иждивенцем на адрес наследодателя; медицинские карты, справки, вызовы врача на дом по адресу наследодателя с указанием иждивенца как проживающего/пациента; документы из социальных служб, органов опеки, подтверждающие обращение или оказание помощи по адресу наследодателя с указанием иждивенца как совместно проживающего; официальные письма, уведомления, судебные извещения, приходившие на имя иждивенца по адресу наследодателя; данные миграционного учёта (если иждивенец – иностранный гражданин); фото/видео материалы из жилья, переписка, указывающая на адрес проживания; опись имущества нотариуса или акты правоохранительных органов, составленные после смерти наследодателя, если в них упоминается иждивенец как проживающий в квартире.

Проблема возникает, когда формально (по регистрации) лица проживали отдельно, но иждивенец, например, фактически постоянно жил с наследодателем, помогая ему по хозяйству, в уходе (особенно в случае болезни или старости наследодателя), но был зарегистрирован в другом месте. Иждивенец мог вынуждено временно переехать (например, на длительное лечение в другой город, к другим родственникам для ухода за ними), но сохранял намерение вернуться и поддерживал тесную связь с наследодателем,

продолжая получать от него помощь. Суды в таких ситуациях могут признать сохранение статуса совместного проживания, если доказывается, что раздельное проживание носило временный и вынужденный характер, не прерывало отношений иждивения и совместного ведения хозяйства «до отъезда». Однако это сложные и спорные случаи, требующие убедительных доказательств.

Доказать, что совместное проживание длилось именно не менее года до смерти, особенно при отсутствии регистрации или при поздней регистрации, бывает крайне сложно. Свидетели могут подтвердить факт проживания «давно», но не точно указать сроки. Требуется представление документов, датированных в пределах искомого годового срока (например, квитанции ЖКХ, медицинские документы).

Таким образом, установление каждого из трёх ключевых юридических фактов для наследования нетрудоспособными иждивенцами – нетрудоспособности, иждивения и (для определенной категории) совместного проживания – сопряжено со значительными правовыми и практическими сложностями. Нетрудоспособность, хотя и имеет относительно чёткие формальные критерии, сталкивается с проблемами подтверждения инвалидности на нужную дату и спорными ситуациями с предпенсионерами и студентами. Иждивение, как оценочная категория, требует доказывания постоянного характера и роли помощи как основного

источника существования, что крайне затруднительно без документального подтверждения и ведёт к неоднозначности судебных решений. Совместное проживание, необходимое для «посторонних» иждивенцев, проблематично в части подтверждения именно фактического совместного проживания и его непрерывного годового срока до смерти наследодателя, особенно при отсутствии регистрации.

ВЫВОДЫ

Указанная совокупность проблем доказывания делает процедуру установления юридических фактов для иждивенцев сложным, ресурсоёмким и зачастую конфликтным процессом, требующим тщательного сбора и оценки широкого круга доказательств, как прямых, так и косвенных. Выявленные проблемы напрямую переходят в плоскость доказывания в судебном процессе.

Н е о д н о з н а ч н о с т ь формулировок закона, оценочный характер критериев и трудности доказывания превращают установление фактов, необходимых для призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев, в центральную проблему исследуемой тематики. Рекомендациями по совершенствованию практики и возможные пути решения проблем – это формулирование более чётких критериев в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ; унификация судебной практики на уровне судов кассационных инстанций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев Р.В. Новые институты в российском наследственном праве: дисс. ... на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва, 2023. 159 с. EDN IKEUYM.
2. Гезгиев М.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства в российском гражданском праве: дисс. ... на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва, 2023. 198 с. EDN LUMRNB.
3. Косинков В.В. Наследование интеллектуальных прав: дисс. ... на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва, 2017. 224 с. EDN HLJPAJ.
4. Ходырева Е.А. Право наследования в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... на соискание учёной степени доктора юридических наук. Москва, 2021. 58 с. EDN FCPEUY.
5. Лиджиева С.Г. Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. ... на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва, 2020. 194 с. EDN ZJFOVP.
6. Смирнова Е.А. Секундарные наследственные права в российском гражданском праве // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2024. № 1. С. 81-90. EDN MDKIAD.
7. Кушова Ю.О. Проблемы института недостойных наследников // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-9. С. 101-104. DOI: 10.18411/trnio-12-2023-498. EDN XAGTLW.
8. Гасанов З.У. Институт недостойного наследника: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты // Нотариус. 2023. № 2. С. 23-25. EDN YQOAPX.
9. Швалев К.Д., Чорновол Е.П. Нормативно-правовые и доктринальные аспекты исполнения обязательств наследодателя в парадигме исторического развития // Образование и право. 2024. № 1. С. 450-456. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-1-450-456. EDN IZPDVI.
10. Аблятипова Н.А., Волкова И.Ю. Установление факта нахождения на иждивении наследодателя как способ защиты прав наследников // Нотариус. 2024. № 2. С. 30-34. DOI: 10.18572/1813-1204-2024-2-30-34. EDN WABVQS.
11. Плеханова О.И. О наследовании троюродными братьями и сёстрами, не являющимися законными наследниками // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 2(96). С. 241-248. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(2).241-248. EDN UNBXDG.
12. Моданов В.В. Некоторые аспекты правового регулирования института наследования по праву представления // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 126-131. EDN UPBNSI.
13. Новикова В.В., Алтухова Д.И., Гармашев М.А. Актуальные проблемы завещаний, сравнение с наследственным договором // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-8. С. 20-23. DOI: 10.18411/trnio-01-2024-374. EDN DFILKC.
14. Распашнова А.В. Фактическое принятие наследства по законодательству Российской Федерации // Оригинальные исследования. 2024. Т. 14, № 1. С. 233-237. EDN PDVSYI.
15. Ширяева К.А. Принятие наследства фактическими действиями // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 5(93). С. 402-409. EDN SHUSFO.
16. Федосеев М.О. Принятие наследства и отказ от наследства по российскому гражданскому праву // Дневник науки. 2024. № 6(90). EDN NPHGAG.
17. Крашенинников П.В. Наследование нетрудоспособными иждивенцами: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 45-58.
18. Крашенинников П.В. Наследственное право: учебник. 9-е изд. Москва: Статут, 2022. 320 с.
19. Ходырева Е.А. Методологические проблемы исследования наследственного правоотношения // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2024. № 6. С. 351-367. DOI: 10.33397/2619-0559-2024-6-6-351-367. EDN WLNSYD.
20. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Санкт-Петербург, 2003. 574 с.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

- 22.** Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
- 23.** Верховный Суд РФ. Определение от 11 августа 2020 г. № 18-КГ20-77 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=744843>
- 24.** Верховный Суд РФ. Определение от 2 июля 2019 г. № 73-КП9-3 по делу № 2-680/2018 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://vsrf.ru/lk/practice/cases/156579>.

Информация об авторе

Наталья Викторовна Разбейко – старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права

REFERENCES

1. Belyaev, R.V. (2023). New Institutions in Russian Inheritance Law: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 159 p. EDN IKEUYM. (In Russ.)
2. Gezgiev, M.A. (2023). Enterprise as an Object of Inheritance Succession in Russian Civil Law: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 198 p. EDN LUMRHB. (In Russ.)
3. Kosinkov, V.V. (2017). Inheritance of Intellectual Rights: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 224 p. EDN HLJPAJ. (In Russ.)
4. Khodyreva, E.A. (2021). The Right of Inheritance in Russian Civil Law: Dr. Sci. (Law) Dissertation Abstract. Moscow, 58 p. EDN FCPEUY. (In Russ.)
5. Lidzhieva, S.G. (2020). Restriction, Loss and Restoration of Inheritance Rights in Civil Legislation of the Russian Federation: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 194 p. EDN ZJFOVP. (In Russ.)
6. Smirnova, E.A. (2024). Secondary Inheritance Rights in Russian Civil Law // Bulletin of Ivanovo State University. Series: Natural and Social Sciences. No. 1. Pp. 81-90. EDN MDKIAD. (In Russ.)
7. Kushova, Yu.O. (2023). Problems of the Institution of Unworthy Heirs // Trends in the Development of Science and Education. No. 104-9. Pp. 101-104. DOI: 10.18411/trnio-12-2023-498. EDN XAGTLW. (In Russ.)
8. Gasanov, Z.U. (2023). The Institute of Unworthy Heirs: Civil and Criminal Legal Aspects // Notary. No. 2. Pp. 23-25. EDN YQOAPX. (In Russ.)
9. Shvalev, K.D., Chornovol, E.P. (2024). Normative and Doctrinal Aspects of the Testator's Obligations Execution in the Historical Development Paradigm // Education and Law. No. 1. Pp. 450-456. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-1-450-456. EDN IZPDVI. (In Russ.)
10. Ablaytipova, N.A., Volkova, I.Yu. (2024). Establishing the Fact of Dependency on the Testator as a Way to Protect Heirs' Rights // Notary. No. 2. Pp. 30-34. DOI: 10.18572/1813-1204-2024-2-30-34. EDN WABVQS. (In Russ.)
11. Plekhanova, O.I. (2024). On Inheritance by Cousins Not Being Legal Heirs // Academic Law Journal. Vol. 25, No. 2(96). Pp. 241-248. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(2).241-248. EDN UNBXDG. (In Russ.)
12. Modanov, V.V. (2024). Some Aspects of Legal Regulation of Inheritance by Representation // Legal Science. No. 1. Pp. 126-131. EDN UPBNSI. (In Russ.)
13. Novikova, V.V., Altukhova, D.I., Garmashev, M.A. (2024). Current Problems of Wills and Comparison with Inheritance Contracts // Trends in the Development of Science and Education. No. 105-8. Pp. 20-23. DOI: 10.18411/trnio-01-2024-374. EDN DFILKC. (In Russ.)
14. Raspashnova, A.V. (2024). De Facto Acceptance of Inheritance under Russian Law // Original Research. Vol. 14, No. 1. Pp. 233-237. EDN PDVSYI. (In Russ.)
15. Shiryayeva, K.A. (2024). De Facto Acceptance of Inheritance // Scythian. Issues of Student Science. No. 5(93). Pp. 402-409. EDN SHUSFO. (In Russ.)
16. Fedoseev, M.O. (2024). Acceptance and Renunciation of Inheritance under Russian Civil Law // Science Diary. No. 6(90). EDN NPHGAG. (In Russ.)
17. Krashennnikov, P.V. (2020). Inheritance by Disabled Dependents: Theoretical and Practical Issues // Journal of Russian Law. No. 5. Pp. 45-58. (In Russ.)
18. Krashennnikov, P.V. (2022). Inheritance Law: Textbook. 9th ed. Moscow: Statut, 320 p. (In Russ.)

- 19.** Khodyreva, E.A. (2024). Methodological Problems of Studying Inheritance Legal Relations // Methodological Problems of Civilistic Research. No. 6. Pp. 351-367. DOI: 10.33397/2619-0559-2024-6-6-351-367. EDN WLNSYD. (In Russ.)
- 20.** Ioffe, O.S. (2003). Selected Works: In 4 vols. Vol. 1. St. Petersburg, 574 p. (In Russ.)
- 21.** Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552. (In Russ.)
- 22.** Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Resolution of May 29, 2012 No. 9 'On Judicial Practice in Inheritance Cases' // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. No. 7. (In Russ.)
- 23.** Supreme Court of the Russian Federation. Ruling of August 11, 2020 No. 18-KG20-77 // ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=744843>. (In Russ.)
- 24.** Supreme Court of the Russian Federation. Ruling of July 2, 2019 No. 73-KG19-3 in case No. 2-680/2018 // Supreme Court of the Russian Federation official website. URL: <http://vsrf.ru/lk/practice/cases/156579>. (In Russ.)

Information about the author

Nataliya V. Razbeyko – Senior Lecturer of the Department of Civil and Business Law

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 29.10.2024

Поступила после рецензирования 30.11.2024

Принята к публикации (Accepted) 13.12.2024